

НА ОСТРИЕ ЭПОХИ

В связи со сбором информации для энциклопедических статей города Магнитогорска в редакции недавно появилась краткая биография Георгия Францевича Михалевица, работавшего на ММК с марта 1936 года сначала заместителем начальника, затем начальником доменного цеха (1936-40 и 1943-45) и главным инженером предприятия (1940-43). От бывшего главного доменщика страны Ю. Волкова, проживающего ныне в Магнитогорске и активно участвующего в подготовке энциклопедических статей о доменщиках Магнитки, мы узнали адрес сына Г. Ф. Михалевица – Александра Георгиевича и попросили его написать об отце. Запрос безответным не остался, откликнулась сестра Александра Георгиевича – Ольга Георгиевна Банных. Публикуем ее ответ.

К имеющимся биографическим данным мне хотелось бы добавить свои воспоминания «неанкетного» плана – о любимом и родном человеке, рядом с которым я имела счастье прожить детство, юность и часть зрелого возраста.

Магнитка – самый большой этап нашей жизни (1936-46). Для всей страны, его можно разделить на два периода: до войны и военный. Довоенный период мне запомнился необыкновенно светлым, полным узнавания мира, во многом именно благодаря отцу.

Завод вошел в семью как органичная часть нашей жизни. Я помню, как папа брал меня, совсем маленькую, посмотреть через синее стекло на плавающий металл.

Это страшно, но очень торжественно и интересно. Еще удивительней был прокатный стан. Вся работа комбината была огромной и величественной, и папа руководил этой работой.

Дома это был человек, стремящийся и умеющий сделать жизнь семьи как можно более интересной. Выходные дни он посвящал поездкам на машине в Уральские горы, где мы видели башкирские аулы, удивительные речки с мельницами, ковыльные степи – всю красоту уральской земли, с которой он сам встречался впервые.

Дом был гостеприимным, у родителей было много добрых друзей. Довоенная Магнитка была местом, где расцветала культура, сюда приезжали на работу, молодые музыканты, был неплохой драматический театр. Но основой всего был комбинат. Из металлургов того времени папа особенно выделился с П. И. Коробовым, академиком И. П. Бардиным и М. А. Павловым, добрые отношения с которыми сохранились у него на всю жизнь.

О героической работе Магнитогорского комбината в годы войны написано очень много. Папа не приходил домой по 2-3 дня – это было труднейшее время. И в эти годы для города светлыми моментами были концерты известней-

ших музыкантов, художественных коллективов, которые мы посещали и организации которых папа всячески помогал.

Музыка и литература в семье были очень почитаемы. Папа сам не имел специального музыкального образования, но в своей семье в детстве, затем в гимназии получил хорошее образование. Мы с братом учились в музыкальной школе, а книги в доме были всегда – у каждого свои. К концу войны папа получил доступ к золотому фонду библиотеки Дома металлургов. Это было открытием новых чудес для нас – детей.

Папа очень уважительно относился к людям. Нам запомнились встречи с колхозниками одного из подшефных хозяйств, которые приезжали по делам в город и приходили к нам. В это время закончилось кратковременное увлечение папы охотой, которой его всячески стремился увлечь еще до войны друг-доменщик В. Л. Самодуров. Выезд «на охоту» кончался остановкой у полянки с клубникой, в результате чего добычей охотников становились корзинки с ягодами.

Возвращение в 1946 году на Украину, в Запорожье было новым этапом нашей жизни. Восстанавливались не только заводы «Запорожсталь», «Днепроспецсталь», но и жилые дома. Первая наша квартира была в полуразрушенном доме, постепенно все приводилось в порядок. Все вокруг говорило, что это – город и земля, по которым прошла война. В город возвращались специалисты, эвакуированные во время войны, заводы становились красивыми.

Новое назначение папы на строительство Череповецкого комбината было для нас неожиданным, но, видимо, масштаб новой работы вполне соответствовал его опыту и знаниям. Я увидела степь, в которой начиналось строительство нового комбината. Это был новый край, новые люди, новый климат – все новое. Папа нес колоссальную ответственность в эти годы. Он часто выезжал в область, на Кольский полуостров (сырьевая база), в Ленинград. Строительство было связано с множеством трудностей, но здесь сказывался бойцовский характер папы, его богатейший опыт и фундаментальные знания.

Вероятно, по этим же причинам папа был откомандирован на строительство завода ОСТ в ГДР, где приходилось начинать работу буквально с нуля. Эта работа получила высокую оценку в ГДР, и еще спустя долгое время папа получал письма от жителей города Айзенхюттенштадт, почет-

ным гражданином которого он был избран.

Еще работая в Череповце, папа впервые был командирован в Индию. Расширение международных связей Советского Союза в 50-е годы порождало и все большую востребованность советских специалистов в развивающихся странах. Решение папы согласиться на новую работу в Бхилаи было встречено мамой не очень радостно: в семье была неизлечимо больна младшая дочь. Сниматься с обжитых мест становилось все труднее. Но папа был увлечен новыми задачами. В конце концов маме ничего не оставалось, как ехать в Индию. Получилось все очень хорошо. В Бхилаи работали прекрасные специалисты – строители и металлурги. Отношение индийцев к ним было самое хорошее, и жизнь в Индии, полная экзотики, была хоть и трудной, но необыкновенно интересной. Ввод в строй первой доменной печи Бхилайского комбината был запоминающимся событием для всех. Друзья папы часто вспоминали, как с волнением и неуверенностью ожидали индийцы первой плавки, не спали ночь, а когда вызвали папу, тот посмотрел через синее стекло в печь и спокойно назвал точное время, когда плавка будет готова. Все прошло очень удачно.

После ввода в строй Бхилайского комбината папа был назначен на работу в только что созданный Совет Экономической Взаимопомощи. К этому времени он был профессионалом-практиком. Кандидатская диссертация, написанная им по горячке настоянная друзей и уже оформленная, так и осталась в семье – на память. Видимо, научная и преподавательская деятельность, несмотря на папин талант, была для него не так важна, как практическая работа.

Работа в СЭВе была связана с частыми командировками за границу. В 1962 году она превратилась в связи с отъездом на работу в Европейское представительство ООН в Швейцарии. Там он проводил большую работу по анализу состояния и перспективам развития металлургии в Европе. Блестящее знание иностранных языков – польского (с детства), немецкого, английского, которым он овладел в возрасте более сорока лет, – очень помогало ему.

Работая в СЭВе, папа общался с интересными, разнообразными образованными людьми, близкими ему по духу. Мы все с удовольствием вспоминаем музыкальные вечера, которые проходили в зале СЭВ. Здесь проводились прослушивания редких коллекций музыкальных записей. В то время услышать знаменитые симфонические оркестры и голоса многих известных оперных певцов было не так просто, как сейчас.

Вдруг выяснилось, что папа страстный футбольный болельщик – это открыл мой муж, с которым они нередко посещали матчи в Лужниках.

К сожалению, ишемическая болезнь сердца прогрессировала, а лечить ее в то время умели намного хуже, чем сейчас.

Память о папе всегда с нами. Мы, дети и внуки, часто думаем о том, как посоветовал бы он поступить в той или иной ситуации, так как советы его всегда оказывались самыми нужными. Просто он любил и всегда хорошо понимал нас.

Ольга БАННЫХ (МИХАЛЕВИЧ)
Июль 1999 года.

Теперь, думается, читатель со вниманием прочтет и энциклопедическую статью о прекрасном металлурге Г. Ф. Михалевице. И практически не надеясь на успех, все-таки обращаемся к читателям нашей газеты: быть может, кто-то из Вас встречался с Георгием Францевичем, общался с ним, и не только по работе.

К сожалению, в рассказе Ольги Георгиевны упоминается лишь одна фамилия – доменщика В. Л. Самодурова. Может, в его семье, если она живет в Магнитогорске, сохранились рассказы о Г. Ф. Михалевице. Просим откликнуться письмом или звонком в редакцию по т. 33-31-33 ПОГОРЕЛЬЦЕВ Геннадий Алексеевичу.

МИХАЛЕВИЧ
Георгий Францевич
(1.10.1906 - 17.7.1979)

Кавалер
четырёх
орденов
Трудового
Красного
Знамени.
Главный
инженер ММК
(1940-1943).
Доменщик.

Родился в Днепродзержинске (Украина) в семье служащего. В 1925-31 Г. Ф. Михалевиц работал на металлургическом заводе им. Дзержинского (Днепродзержинск) подручным литейщика, подручным вальцетокаря, теплотехником, помощником прораба, инженером-исследователем, затем в доменном цехе (1929-31) начальником смены и помощником начальника цеха.

В 1929 г. Г. Ф. Михалевиц окончил вечернее отделение Днепродзержинского металлургического института им. Арсеничева по специальности инженер-металлург.

В 1931-32 он работал на металлургическом заводе «Свободный Сокол» (Липецк) начальником доменного цеха, в 1932-36 заместителем начальника доменного цеха завода им. Дзержинского. С марта 1936 г. Г. Ф. Михалевиц работал на ММК заместителем начальника доменного цеха, начальником доменного цеха (1936-40 и 1943-45), главным инженером комбината (1940-43). За время его работы на комбинате в доменном цехе были внедрены сушка огнеупорной кладки доменной печи после капитального ремонта нагретым дутьем по разработанному графику, построены, введены в эксплуатацию и освоены доменные печи № 5 и 6 (1942 и 1943), освоена технология выплавки специальных чугунов-ферросплавов: ферромарганца, ферросилиция и зеркального чугуна (1941-45) для мартеновского передела, на домах № 2 и 4 произведена замена двухцилиндровых паровых пушек Брозиса для закрывания чугунных леток электрическими пушками УЗТМ (1943) и др.

В 1945-49 Г. Ф. Михалевиц работал на заводе «Запорожсталь» (Запорожье Украинской ССР) главным инженером. В этот период проводилось восстановление завода, разрушенного в годы Великой Отечественной войны.

В 1949-55 г. Г. Ф. Михалевиц работал на Череповецком металлургическом заводе (ЧМЗ) главным инженером. При строительстве ЧМЗ были заложены передовые технологии по всем переделам производства. В 1952 г. Г. Ф. Михалевиц был командирован в ГДР на металлургический комбинат ОСТ, построенный с помощью СССР в Айзенхюттенштадте, для налаживания работы доменного цеха и повышения квалификации кадров. За три месяца работы цех достиг проектной мощности. Г. Ф. Михалевицу было присвоено звание «Почетный гражданин ГДР», он был награжден специальной золотой медалью. В 1955-62 Г. Ф. Михалевиц работал в Индии на металлургическом заводе в Бхилаи, где в эти годы заканчивалось строительство доменной печи № 1, которая была запущена в 1959 г.

В 1962-65 Г. Ф. Михалевиц работал в Совете Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Затем в 60-х годах некоторое время работал в экономической комиссии в Женеве и в СЭВе.

Г. Ф. Михалевиц был награжден четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями.

По материалам архива и научно-технического музея ОАО «ММК» подготовили:

Ю. ВОЛКОВ.
И. МАНАЕНКО.

СЕМЕЙНЫЙ АЛБОМ ММК

КОМБИНАТ В ЭНЦИКЛОПЕДИИ МАГНИТОГОРСКА

КОПРОВЫЙ ЦЕХ № 1

10 июня 1933 введен в строй копровый цех, предназначенный для переработки металлолома для нужд мартеновских печей. Его оснащение: 10 «триножек» (примитивные ручные копры) и паровые краны типа «Индустриал», грузоподъемностью 22 тонны.

В 1934 пущены в работу два первых механизированных копра, годом позже – еще два. В 1936 для разделки крупногабаритного лома введены в строй взрывные ямы.

В Великую Отечественную войну в связи с увеличением выплавки стали построены две первые колоннады, реконструированы взрывные ямы.

В послевоенные годы на первой колоннаде установлены пакетировочный пресс ПГ-100 и механические ножницы «Пельс». В 50-е годы смонтированы колоннада № 3 с двумя мостовыми магнитно-грейферными кранами и два прессы ПГ-400, модернизированы вместе с оборудованием первая и вторая колоннады. Технология подготовки лома такова: колоннада № 1 – огневой передел и пакетирование, колоннада № 2 – огневой передел, колоннада № 3 – пакетирование и переработка стружки, колоннада № 4 – дробление взрывом.

В 60-х годах введены 5–7-я колоннады с мостовыми кранами и прессами Б-101, реконструированы бронеямы, построена котельная. Ежесуточная отгрузка сырья превысила 7 тыс. тонн.

В 1967 цех переведен на централизованную приемку тепла из энергетических систем комбината.

В августе 1968 копровый цех разделили на два самостоятельных. За счет улучшения расстановки руководящего состава суточный объем подготовки лома возрос на 500 т.

В 70-е годы строится 8-я колоннада, действующие колоннады цеха пополняются новым и модернизированным оборудованием: вводятся реактивная установка по очистке вагонов от мусора, пресс-ножницы НО-340 НЗБСГ с усилием реза 1000 тс, вместо прессы ПГ-400 устанавливаются два новых СПА-1000 с усилием прессования 1000 тс.

Проектируемый прирост производства до 15,5 млн т. стали в год потребовал замены прессы Б-101 на Б-1642, ввода в строй спаренной колоннады № 9 и 10 с более совершенным крановым оборудованием, пакетир-прессом Б-1345 с усилием прессования 3150 тс и колоннады № 11 с новой бронеямой.

В 80-е годы построен напольный склад для габаритного лома, совершенствуется и укрупняется оборудование.

В 1983 цех достиг максимальных результатов производства: около 8400 т лома в сутки.

В 90-х годах началось снижение производства. Часть оборудования законсервирована. В 1997 ежегодная отгрузка лома сталеплавильщикам составила около 4000 т.

Цехом руководили в разные периоды:

- Сторожилов (1933-1935);
- В. М. Кисилев (1935-1941);
- К. П. Мельчугов (1941-1948);
- В. М. Кисилев (1948-1957);
- К. Н. Плисконос (1957-1958);
- А. А. Савранченко (1958-1968);
- Г. П. Чабан (1968-1987);
- М. А. Гусев (1987...).

Подготовил
Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.